

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕРАПОНТ МОНЗЕНСКИЙ И ЕГО ОБИТЕЛЬ

ГЛАВНЫМ, а во многом и единственным источником сведений о земной жизни, прижизненных и посмертных чудотворениях преподобного Ферапонта, о его почитании современниками и о первых десятилетиях истории Благовещенского монастыря на реке Монзе является Житие преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских, составленное в сороковых годах XVII века¹ и публиковавшееся в XIX–XX веках в нескольких литературных изложениях². Автором Жития был насельник Благовещенского монастыря, пришедший в эту обитель в 1626 году, ставший здесь иеромонахом и — возможно — третьим по счету игуменом монастыря. Имя его остается для нас неизвестным, хотя процесс написания Жития сам автор излагает достаточно подробно, упоминая множество исторических лиц и событий. Выдающийся российский историк В.О. Ключевский писал об этом Житии: «Интерес биографии увеличивается простотой изложения и состава, которая сообщает ей характер первоначальных необработанных записок»³. Однако Василий Осипович отмечал не только положительные, но и отрицательные особенности этого памятника: «Житие Адриана и Ферапонта Монзенских принадлежит к числу любопытнейших источников для истории древнерусской коло-

1 В научной литературе этот памятник традиционно именуется Житием Адриана и Ферапонта Монзенских (см.: *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 328; *Каган М.Д.* Житие Адриана и Ферапонта Монзенских // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Выпуск 3 (XVII в.). Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 326–330; *Каган-Тарковская М.Д.* Развитие житийно-биографического жанра в XVII веке (жития Адриана и Ферапонта Монзенских, Трифона Вятского, Симона Воломского, Серапиона Кожеозерского, Арсения Новгородского, Никандра Псковского) // *Труды Отдела древнерусской литературы.* Т. 49. СПб., 1996. С. 122–132; *Творогов О.В.* О «Своде древнерусских житий» // *Русская география: Исследования. Публикации. Poleмика.* Т. 1. СПб., 2005. С. 9). Далее в этой книге мы публикуем текст жизнеописания с сохранением заголовка из книги А.Н. Муравьева, изданной в 1856 году: Житие преподобного Ферапонта Монзенского.

2 *Муравьев А.Н.* Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 330–389; *Котельский Геннадий, священник.* Сказание о жизни и чудесах преподобного и богоносного отца нашего Ферапонта Монзенского чудотворца. Кострома, 1874 (2-е изд. – Ярославль, 1896); *Воскресенский А.А.* Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря – преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // *Костромские епархиальные ведомости.* 1915. № 17. Отдел неоф. С. 303–308; № 18. Отдел неоф. С. 315–321; № 19. Отдел неоф. С. 325–335; № 20. Отдел неоф. С. 337–347.

3 *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 330.

9 июня
2022 года.
Автор очерка
у святых
мощей
монзенских
подвижников.

низации, но испорчено противоречиями в хронологическом счете, какой ведет оно описываемым событиям»⁴.

Действительно, некоторые детали, включенные в Житие, объективно противоречат друг другу. Объяснить это можно прежде всего тем, что автор Жития был весьма затруднен в подборе источников сведений для своей работы. С одной стороны, его окружали люди, лично знавшие святых монзенских старцев (так, преподобный Адриан отошел ко Господу в 1619 году, всего за семь лет до прихода автора в Благовещенский монастырь), сохранившие память о многих интересных подробностях и обстоятельствах. С другой стороны, с течением времени эти воспоминания могли невольно исказиться, а проверить их не было возможности: сам автор описывает печальную историю двух рукописей о жизни и чудесах преподобного Ферапонта, одна из которых погибла при крушении судна на реке Двине, а другая сгорела при пожаре. «Таким образом, — резюмировал В.О. Ключевский, — биограф дополнял сообщенное Григорием [вторым игуменом монастыря на Монзе — М.Ф.] краткое писание лишь изустными рассказами современников Ферапонта и тем, что удержалось в его памяти из записок Адрианова духовника»⁵. Наконец, информационное поле в XVII веке было далеко не столь насыщенным, как сейчас, и нет ничего удивительного в том, что при изложении биографии отца Пафнутия — друга и духовника преподобного Адриана — автор не упоминает о поставлении архимандрита московского Чудова монастыря Пафнутия в митрополита Сарского и Подонского: в монастыре на Монзе могли просто не знать об этом событии, случившемся притом несколькими десятилетиями ранее.

⁴ Там же. С. 328.

⁵ Там же. С. 330.

И все же некоторые хронологические несообразности Жития буквально бросаются в глаза. В особенности это относится к году кончины преподобного Ферапонта, и мы полагаем необходимым разъяснить этот очень важный вопрос, прежде чем приступим к жизнеописанию угодника Божия.

Во всех рукописных текстах Жития — как XVII века⁶, так и последующих столетий⁷ — говорится о том, что преподобный Ферапонт преставился ко Господу 12 декабря (по старому стилю) 7094 года «от сотворения мира», то есть 1585 года от Рождества Христова⁸, на память святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, в воскресный день — Неделю святых праотец, во втором часу дня (между 9.30 и 10.30 утра по современному счислению). Год 1585 применительно к кончине святого Ферапонта встречался как в изданиях XIX века⁹, так и у автора начала XX столетия¹⁰. Однако даже сам текст Жития заставлял сомневаться в правильности такой датировки, а привлечение дополнительных сведений (особенно после издания фундаментального труда П.М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви») эти сомнения лишь усиливало. Вот что писал по этому поводу В.О. Ключевский:

«Биограф приводит известие, что Ферапонт преставился в 1585 году, прожив в Монзенском монастыре 2¹/₂ года. Но по счету самого автора голод 1601 года был 13 лет спустя по смерти Ферапонта; точно так же по его счету Адриан скончался в 1619 чрез 30 лет по смерти Ферапонта; притом Монзенский монастырь основался не раньше 1595, когда собрат Адриана Пафнутий, сбиравшийся идти с ним на Монзу, сделался чудовским архимандритом; наконец, по ходу рассказа в житии Ферапонт был еще жив во время ссоры монзенской братии с игуменом Павлова Обнорского монастыря Иоилем, который занимал это место в 1597–1605 годах. Биограф говорит, что кончил житие чрез 39 лет по смерти Ферапонта. Но оно написано много лет спустя по приходе автора в обитель, когда

⁶ В частности: Отдел рукописей Государственного Исторического музея. Собрание А.С. Уварова. № 415. Л. 28–207; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 218 (Собрание Отдела рукописей РГБ). № 1130. Л. 21 об. – 156; Российский государственный архив древних актов. Ф. 196. Оп. 1. № 509.

⁷ Среди костромских краеведов получил особую известность список начала XIX века из библиотеки Благовещенской церкви на реке Монзе, озаглавленный: «Служба, житие и сказание о чудесах Ферапонта Монзенского и о зачале Благовещенского монастыря, что на реке Костроме, на устье Монзы реки (у города Галича)» (Государственный архив Костромской области. Ф. 558. Оп. 2. Д. 363).

⁸ Следует помнить, что для дат с сентября по декабрь разница счислений «от сотворения мира» и от Рождества Христова составляет не 5508, а 5509 лет.

⁹ *Амвросий (Орнатский), архимандрит.* История российской иерархии. Часть VI. М., 1815. С. 849; *Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых.* СПб., 1836. С. 288; *Леонид (Кавелин), архимандрит.* Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVII века) обще и местно чтимых: изложены в таблицах, с картою России и планом киевских пещер: Справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891. № 736; [*Димитрий (Самбикин), архиепископ.*] Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Выпуск IV (декабрь). Каменец-Подольск, 1895. С. 107–108.

¹⁰ *Воскресенский А.А.* Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря – преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 19. Отд. неоф. С. 330.

он стал уже строителем монастыря и иеромонахом, а он сам говорит, что пришел в монастырь в 1626. По-видимому, Ферапонт умер в 1598–1599 году и хронологические заметки биографа не все точны; надежнее его указания на упоминаемые им лица»¹¹.

Однако еще в середине XIX столетия была предложена другая дата кончины преподобного Ферапонта — 1591 год. Судя по всему, первым выдвинул такое предположение А.Н. Муравьев, известный духовный писатель и агиограф, в своем фундаментальном труде «Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских» опубликовавший переложение Жития преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских современным русским языком (этот текст, озаглавленный «Житие преподобного Ферапонта Монзенского», мы перепечатаем в данной книге). Он совершенно верно обратил внимание на то, что наиболее достоверным указанием на подлинный год кончины преподобного Ферапонта является совпадение дня его преставления — 12 декабря по старому стилю, дня памяти святителя Спиридона Тримифунтского — с Неделей святых праотец, воскресным днем, следующее за которым воскресенье — Неделя святых отец — непосредственно предшествует Рождеству Христову. В конце XVI века такое совпадение случалось в 1585, 1591 и 1596 годах. Но А.Н. Муравьев выбрал 1591 год — видимо, потому, что обратил внимание на посмертное явление преподобного Ферапонта святому Адриану со словами: «Отче, через десять лет будет голод великий по всей земле Русской»¹²; а чуть далее в Житии говорилось о страшном голоде, наступившем после заморозков в Успенском посту 1601 года. Разница в десять лет и определила, надо полагать, выбор А.Н. Муравьевым 1591 года для датировки кончины преподобного Ферапонта; эту дату приводят в своих сочинениях и другие авторы XIX столетия¹³.

Между тем, описывая в своем пересказе явление преподобного Ферапонта святому Адриану, А.Н. Муравьев, судя по всему, не обратил внимание на еще одно указание Жития: явление это состоялось лишь на пятый год по кончине преподобного. Современный автор отмечает:

«В некоторых исследованиях (...) указана другая дата — 1591 год. Ее выводят из того, что в одном из своих посмертных чудес Ферапонт предсказал голод, который наступит через десять лет. Далее в Житии речь идет о голоде 1601 года («Времени же настоящу осмая тысящи 109-е лето... бысть глад велий повсюду»). Однако называющие дату 1591 год, по-види-

¹¹ *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 328–329.

¹² *Муравьев А.Н.* Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 366.

¹³ *Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых.* Издание второе (исправленное и дополненное). СПб., 1862. С. 254; *Филарет, архиепископ Черниговский.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Опыт описания жизни их. Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Издание третье с дополнениями. СПб., 1882. С. 548; *Сергий (Спасский), архимандрит.* Полный месяцеслов Востока. Том II. Святой Восток. М., 1876. С. 327; *Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса.* Кострома, 1879. С. 122.

Вид на Благовещенскую церковь села Феропонт, где с конца XVIII столетия почитают святые мощи монзенских преподобных. Фото 2022 года.

тому, не обратили внимания на то, что Феропонт явился Адриану в пятое лето по преставлении, что соответствует названной в Житии дате — 1585/1586 год»¹⁴.

* * *

КОГДА же на самом деле скончался угодник Божий? Для того чтобы разобраться в этом действительно сложном и запутанном вопросе, выделим те фрагменты из текста Жития, которые так или иначе указывают на время преставления преподобного Феропонта ко Господу.

1. Сам автор Жития отмечает, что преподобный скончался 12 декабря 1585 года, в Неделю святых праотец, во втором часу дня.

2. При рассказе о том, как писалось Житие, автор говорит, что пришел в обитель на Монзе в 7134 году (то есть в 1625–1626 году от Рождества Христова), немало лет собирал сведения о святом Феропонте и лишь потом создал его Житие. Но чуть выше он же отмечает, что Житие было составлено спустя 39 лет по кончине преподобного.

3. Также автор указывает, что Житие было написано уже после кончины игумена Григория, настоятеля обители. По сведениям П.М. Строе-

¹⁴ Каган М.Д. Житие Адриана и Феропонта Монзенских // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 3 (XVII в.). Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 327.

ва, игумен Григорий управлял Благовещенским монастырем в 1626–1640 годах¹⁵.

4. Согласно тексту Жития, преподобный Ферапонт был жив при настоятельстве в Павло-Обнорском монастыре игумена Иоиля. По П.М. Строеву, игумен Иоиль управлял обителью на Обноре в 1597–1603 годах¹⁶. Но нужно учесть, что в работе П.М. Строева перевод дат из счисления «от сотворения мира» (как указывались годы в документах XVI–XVII столетий) в счисление от Рождества Христова производился без уточнений касательно трех осенних месяцев предыдущего года. Таким образом, если П.М. Строев отмечал в своих списках, что отец Иоиль стал игуменом в 1597 году от Рождества Христова — значит, в документе, на основании которого делался такой вывод (без указания конкретной даты), речь шла о 7105 годе «от сотворения мира», то есть о реальном периоде времени с 1 сентября 1596 года по 31 августа 1597 года.

5. Автор Жития описывает явление преподобного Ферапонта святому Адриану «в пятое лето по преставлении преподобного». Святой Ферапонт предсказывает голод «по десятих летех» (через десять лет после, надо полагать, явления), это же пророчество повторяется далее при описании явления преподобного Ферапонта святому Феодосию, а затем автор указывает на исполнение предсказания: в Успенский пост (то есть в августе) 1601 года хлебные посевы погибают из-за сильных морозов и начинается «глад велий».

6. В Житии говорится, что преподобный Адриан занялся созданием монастыря уже после того, как его духовник и друг отец Пафнутий был поставлен архимандритом в московский Чудов монастырь. Соответственно, если преподобный Ферапонт прожил в уже основанной святым Адрианом обители два с половиной года, значит, его кончина произошла не ранее чем через два с половиной года после перевода отца Пафнутия в Москву. Согласно П.М. Строеву, архимандрит Пафнутий управлял Чудовым монастырем с 1595 года, после того как предыдущий архимандрит, Геннадий, 16 февраля 1595 года был хиротонисан во епископа Псковского¹⁷.

Последнее указание мы можем уверенно назвать ошибочным. Обитель на Монзе действовала существенно ранее 1595 года: об этом свидетельствовала хранившаяся в монастыре жалованная грамота царя Феодора Иоанновича Благовещенской Адриановой пустыни, датированная 1590/1591 годом (7099 годом «от сотворения мира») и упоминаемая в писцовой книге вотчинных земель Галичского уезда 1627–1633 годов¹⁸. Сравнение же приведенных выше пунктов (1)–(5), действительно, за-

¹⁵ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 882.

¹⁶ Там же. Стб. 746.

¹⁷ Там же. Стб. 163.

¹⁸ За указание на этот документ автор благодарит доктора исторических наук А.Г. Авдеева.

ставляет усомниться в правильности датировки кончины преподобного Ферапонта 1585 годом. Как мог автор Жития написать его спустя 39 лет по кончине святого, то есть в $1585 + 39 = 1624$ году, если он сам пришел в обитель на Монзе в 1626 году, а игумен Григорий был жив еще в 1640 году? Как мог сам преподобный Ферапонт утешать братию обители в истории с игуменом Иоилем, если последний возглавил Павло-Обнорский монастырь лишь через 12 лет после кончины монзенского старца? Более-менее согласуется с 1585 годом лишь описание посмертных явлений преподобного с предсказанием голода 1601 года: через пять лет после кончины преподобный Ферапонт является святому Адриану, а еще через десять лет начинается голод.

Мы можем предложить вероятную реконструкцию событий, связанных с написанием Жития и указанием в нем автором 1585 года как времени кончины преподобного Ферапонта.

Прежде всего заметим, что указание на кончину преподобного в Неделе святых праотец видится неоспоримым: такое событие, конечно же, должно было ярко запечатлеться в памяти монзенских иноков. Как указывалось выше, совпадение этой Недели с 12 декабря случалось в 1585, 1591 и 1596 годах (следующий год, 1602, нас уже не интересует, поскольку преподобный Ферапонт не дожил до голода 1601 года). Несомненно, об этом знал и автор Жития, однако точный год кончины преподобного был ему неизвестен. Автор не был также знаком с хронологией игуменского служения отца Иоила, не знал сроков архимандритства отца Пафнутия, и в качестве материала для его хронологических изысканий оставалось лишь описание посмертных явлений преподобного Ферапонта с предсказанием голода 1601 года, с которым автор Жития ознакомился в письменном изложении или в устном рассказе.

Можно предположить, что в первоначальном варианте повествования говорилось о «пятом лете» без привязки к кончине святого Ферапонта, то есть о 7105 годе «от сотворения мира» (1 сентября 1596 года – 31 августа 1597 года от Рождества Христова), и соответственно о «десятом лете», то есть 7110 годе (1 сентября 1601 года – 31 августа 1602 года от Рождества Христова). Такие сокращения мы нередко встречаем в документах того времени — так же как и сами говорим, например, о случившемся «в двадцать втором году», подразумевая «в две тысячи двадцать втором году». Предлагаемое прочтение тем более вероятно, что далее сам автор Жития указывает: причиной голода стали заморозки Успенским постом (то есть в августе) 1601 года. Таким образом, по первоначальному варианту этого рассказа, дошедшему до автора Жития, преподобный Ферапонт явился преподобному Адриану в 7105 году и предупредил о начале голода в 7110 году, именно осенью 1601 года. Но автор принял именованная конкретных годов за указания на промежутки времени — «пять лет

спустя» и «десять лет спустя», применил их к голоду 1601 года (посчитав первый промежуток отсчитываемым от кончины преподобного) и получил таким образом 1585 (хотя скорее тут подходил бы 1586) год как время кончины преподобного Ферапонта. А в текст Жития вошло описание явления монзенского старца, уже хронологически подкорректированное автором, хотя и из лучших побуждений.

Что же касается указания на написание Жития через 39 лет по кончине преподобного, с учетом трех возможных дат кончины — 1585, 1591 и 1596 годов — противоречащего другому указанию автора (при жизни игумена Григория, управлявшего монзенской обителью до 1640 года, Житие еще не было написано), то мы полагаем возможными два варианта.

Во-первых, могла иметь место описка — «по тридесяти и девяти летех» вместо «по пятидесяти и девяти летех», что (с учетом мнения автора о кончине преподобного в 1585 году) указывало бы на написание Жития в 1644 году. Во-вторых (и это предположение видится нам более вероятным), в рукописных списках Жития вскоре после указания на прошествие 39 лет рассказывается о первоначальном писании «вкратце написано о зачале Благовещенского монастыря на реке на Костроме, на устье Монзы реки, и о пришествии преподобного Ферапонта во обитель сию», которое игумен Григорий дал для прочтения автору Жития. Вполне возможно, что указание на 39 лет относится не к Житию, а именно к этой рукописи (написанной, по мнению автора Жития, в $1585 + 39 = 1624$ году), а двусмысленность расположения данного указания в тексте объясняется чисто технически (недочет переписчика).

Подведем итог. Указание на совпадение дня кончины преподобного Ферапонта, 12 декабря, с Неделей святых праотец предписывает нам три возможных года этого события: 1585, 1591 и 1596.

Старая сосна — ориентир, указывающий на место нахождения Благовещенского Монзенского монастыря до конца XVIII века. Фото 2012 года.

Год 1585 предлагает автор Жития, но приведенная выше реконструкция показывает, что он вполне мог ошибаться и корректировать имеющиеся у него сведения (впрочем, из лучших побуждений). При этом 1585 год противоречит другим указаниям, имеющимся в Житии — и об этом писал еще В.О. Ключевский.

Год 1591 предложен как версия в XIX веке (видимо, А.Н. Муравьевым), однако это предложение исходит из неверного прочтения текста Жития (не замечено указание на «пятое лето»).

Наконец, **год 1596** не противоречит биографии игумена Иоила (который вполне мог возглавлять Павло-Обнорский монастырь осенью 1596 года, еще при жизни преподобного Ферапонта), согласуется с рассуждениями В.О. Ключевского и — с учетом нашего предположения о коррекции хронологии в описании посмертного явления преподобного Ферапонта — в точности соответствует предложенной нами изначальной версии этого описания (в 7105 году преподобный является святому Адриану, чтобы предупредить его о голоде в 7110 году).

Таким образом, **наиболее вероятной датой преставления преподобного Ферапонта ко Господу является 12 декабря (по старому стилю) 1596 года.**

Видимо, соображениями, схожими с изложенными выше, руководствовались составители жизнеописания преподобного Ферапонта, вошедшего в изданную в 1908 году книгу (дополнительную к житиям в изложении святителя Димитрия Ростовского) житий русских святых под редакцией профессора Московской духовной академии и приват-доцента Московского университета С.И. Смирнова. Но, к сожалению, сказалась специфика перевода летоисчисления «от сотворения мира» в счисление от Рождества Христова, и вместо 1596 года в этом издании был указан год 1597 — притом с совершенно верным обоснованием:

«Блаженная кончина преподобного Ферапонта последовала, по всей вероятности, в 1597 году 12 декабря, чрез 16 лет после пострижения его в монашество. (...) В древнем житии год кончины преподобного Ферапонта указан 7094 — 1585. Но по другим указаниям жития следует признать, что она последовала позже, вероятнее всего в 1597 году, когда 12 декабря приходилось на воскресенье»¹⁹.

Указание на кончину угодника Божия в 1597 году вошло в фундаментальное (по меркам советской эпохи) церковное издание — «Настольную книгу священнослужителя»²⁰, затем появилось и в ежегодно издаваемых календарях Русской Православной Церкви. Исходя из этой датировки, в 1997 году Костромская епархия торжественно отметила 400-летие преставления преподобного Ферапонта Монзенского ко Господу; в юбилей-

¹⁹ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четых-миней св. Димитрия Ростовского, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга дополнительная первая. Жития русских святых. (Сентябрь – декабрь). М., 1908. С. 522.

²⁰ Настольная книга священнослужителя. Том 2. М., 1978. С. 386.

Рака над святыми мощами преподобного Ферапонта Монзенского в Благовещенской церкви села Ферапонт. Фото 2019 года.

ном издании, подготовленном к этому празднованию, было перепечатано житие святого в редакции 1908 года²¹.

В дальнейшем повествовании мы будем датировать события земной жизни преподобного Ферапонта, исходя из указанной выше наиболее вероятной даты его кончины — 12 декабря (по старому стилю) 1596 года.

* * *

И Житие, ни какие-либо другие источники не сохранили сведений о происхождении преподобного Ферапонта и его жизни до прихода из Москвы в Кострому. Но одна деталь, подмеченная еще А.Н. Муравьевым²², позволяет осторожно предположить, что святой мог быть родом из Солигалича. В Житии рассказывается о том, что еще до своего прихода на Монзу преподобный Ферапонт неоднократно являлся и в сновидениях, и непосредственно телесным образом преподобному Адриану, братии обители и местным жителям. В одно из таких явлений, когда жители деревни Григорьево и других окрестных селений шли в монастырь и по пути встретили седого человека в ветхой одежде (преподобного Ферапонта, предсказавшего им устройство обители на месте, где слышался

²¹ К 400-летию преставления преподобного Ферапонта Монзенского. Кострома, 1997. С. 11–25.

²² Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 381.

чудесный звон), на вопрос: «Коего града еси, или како ти имя?» — тот ответил лишь: «Града есмь Соли Галичския», и тут же исчез. Кроме того, в беседе со святым Адрианом, уже после своего прихода в монастырь на Монзе, преподобный Ферапонт говорил о себе: «Пришлец бех в царствующий град Москву» — что может означать: Москва не являлась родиной святого, он был там «пришельцем».

И в той же беседе со святым Адрианом, и в предыдущих своих чудесных явлениях преподобный Ферапонт указывал, что жил в Москве рядом («о едином тыну») с домом святого Василия Блаженного — знаменитого угодника Божия, преставившегося ко Господу около 1557 года. Некоторые авторы сочли это аллегорическим указанием на то, что преподобный Ферапонт в Москве юродствовал, как и святой Василий: «Так как известно, что Василий Блаженный не имел постоянного места жительства и даже ходил нагой, то слова преподобного Ферапонта о соседстве с ним следует понимать так, что он Христа ради юродствовал по Москве, подражая подвигам Василия Блаженного»²³. Однако с такой трактовкой трудно согласиться. В Пискаревском летописце — русской летописи, сохранившейся в единственном списке начала XVII века — говорится о жизни святого Василия в Москве: «А в животе блаженного Василия, житие его было на Кулишках, у боярыни вдовы, именем у Стефаниды Юрловы»²⁴. При этом С.И. Юрлова — реальное историческое лицо, а сведения о том, что святой Василий жил и преставился в доме у некой вдовицы (не названной по имени), есть также в списке его сокращенного жития конца XVII — начала XVIII века²⁵. Поэтому слова преподобного Ферапонта вполне можно трактовать дословно: его место жительства в Москве находилось рядом с домом боярыни Юрловой. Другое дело, что образ святого, который рисует нам Житие, действительно близок к подвигу юродства Христа ради, и это также отмечено исследователями: «В фигуре Ферапонта угадываются черты юродивого: он ходит в рубище, поучает жителей Костромы, не открывает своего имени, говорит загадками, в монастыре чуждается остальных монахов»²⁶.

В 1580 году преподобный Ферапонт, будучи еще мирянином, пришел в Кострому и принял монашеский постриг в Крестовоздвиженском монастыре, находившемся в духовно-административном центре города — Костромском кремле, рядом с Успенским собором, в котором хранилась

²³ Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-миней св. Димитрия Ростовского, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. Книга дополнительная первая. Жития русских святых. (Сентябрь – декабрь). М., 1908. С. 512–513.

²⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., 1978. С. 200.

²⁵ *Ерусалимский К.Ю.* Василий Блаженный // Православная энциклопедия. Т. 7 : Варшавская епархия – Веротерпимость. М., 2004. С. 125.

²⁶ *Каган М.Д.* Житие Адриана и Ферапонта Монзенских // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Выпуск 3 (XVII в.). Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 328.

*Успенский собор
Костромского
кремля.
Фото
В.Н. Кларка,
1908-1909 годы.*

чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Год прибытия святого в Кострому устанавливается весьма точно из даты его кончины (12 декабря 1596 года) и указаний Жития о том, что преподобный Ферапонт провел в Костроме тринадцать с половиной лет, а затем в монастыре на Монзе — два с половиной года. Сведений об основании Крестовоздвиженской обители и ее истории в XVI веке в нашем распоряжении не имеется, но первое упоминание о ней относится к тому же 1580 году: П.М. Строев в своем труде «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви», составленном на основании множества архивных источников, указывает, что 27 декабря 1580 года настоятелем Крестовоздвиженского монастыря был определен архимандрит Иаков, впоследствии, 2 мая 1588 года, переведенный настоятелем в московскую — также Крестовоздвиженскую — обитель. Имя следующего настоятеля монастыря в Костромском кремле, архимандрита Геннадия, впервые встречается лишь в 1598 году²⁷.

Случайно ли совпадение дат: в 1580 году Крестовоздвиженский монастырь впервые упоминается в известных нам документах, и в том же году в обитель приходит из Москвы преподобный Ферапонт? Не могли святой Ферапонт быть как-то связан с основанием обители в Костромском кремле? Мы считаем это вполне вероятным, и вот почему. Костромской кремль, занимавший сравнительно небольшую территорию на возвышенном левом берегу Волги и обнесенный деревянными крепостными стенами, был весьма плотно застроен: писцовые книги 1627–1630 годов (составленные спустя полвека после прихода в Кострому святого Ферапонта) свидетельствуют о наличии в кремле (Старом городе) двух каменных соборов — Успенского и Троицкого, администра-

²⁷ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 860.

тивных зданий (воеводского двора, тюрьмы и прочих), а также множества частных домов — осадных дворов, принадлежавших как московским и костромским монастырям, так и князьям, боярам, дворянам, жившим преимущественно в Москве. Исследователь костромской старины И.В. Баженов отмечал:

«Такое обилие в кремле частных домов знатных фамилий дает некоторое основание полагать, что в смутные для России времена в начале XVII века, одинаково как и ранее, многие из московских бояр и князей признавали надежным для себя убежищем от опасностей город Кострому, поскольку он уже много раз прославился неодолимой земной силой покровом Заступницы Божией Матери, чудотворная Феодоровская икона Которой всегда находилась в Успенской соборной церкви, и по такому именно убеждению устраивали осадный для себя двор близ собора. Однако нельзя здесь не сказать, что во время составления писцовых книг никто из дворян не жил в городе Костроме в своих осадных дворах; по вероятности, все они тогда пребывали или в усадьбах своих, или на должностях в Москве и других городах. В этих же дворах имели постоянное местопребывание называемые дворниками стрельцы, пушкар-и, сторожа и рассыльные»²⁸.

Обычай московской знати укрываться от опасности в Костроме был известен издавна: так в 1382 году поступил благоверный великий князь Димитрий Донской, в 1409 году — его сын великий князь Василий Дмитриевич, в 1433 году — великий князь Василий Васильевич. В начале 1613 года в своем осадном дворе в Костромском кремле жили великая инокиня Марфа Иоанновна и ее сын, будущий царь Михаил Феодорович. И можно полагать, что в 1580 году осадных дворов в кремле имелось не меньше, чем полвека спустя. Если основание Крестовоздвиженского монастыря состоялось около 1580 года, то легко ли было найти место для новой обители (в которой впоследствии имелись два храма, колокольня и, разумеется, иноческие кельи) среди густой кремлевской застройки? Надо полагать, что это могло произойти лишь в том случае, если участок для нового монастыря выделил кто-то из кремлевских землевладельцев, например, из знатных жителей столицы. И таким благодетелем вполне мог стать преподобный Ферапонт, тогда еще мирянин.

Действительно: для того времени пожертвование земель в пользу Церкви было делом вполне обычным и даже настолько распространенным, что в том же 1580 году церковный собор в Москве под давлением царской власти вынес решение, «Приговор», о существенном ограничении церковного — и прежде всего монастырского — землевладения; впрочем, «на практике Приговор почти не применялся, в чем вино-

²⁸ Баженов И.В. Костромской кремль: Историко-археологический очерк // Костромская старина. Выпуск 6. Кострома, 1905. С. 110–111.

ват государственный аппарат, расшатанный опричниной и войной»²⁹. И мы вполне можем представить себе такую картину: уроженец Солигалича, переехавший в Москву и достигший высокого положения в «лихую эпоху» царствования Ивана Грозного, под влиянием общения с обитавшим поблизости от его дома великим угодником Божиим блаженным Василием посвящает свою жизнь подвигам благочестия, а затем, спустя почти четверть века после кончины святого Василия, на имеющемся у него в Костромском кремле земельном участке создает иноческую обитель, в которой принимает постриг и становится простым монахом.

Объективных подтверждений такой гипотезы мы не имеем, но можем указать на некоторые обстоятельства. Прежде всего — на судьбу двух священнослужителей, непосредственно связанных с жизнью преподобного Ферапонта: архимандрита Крестовоздвиженского монастыря Иакова и иеромонаха Пафнутия, духовника и друга преподобного Адриана Монзенского, ставшего сначала архимандритом московского Чудова монастыря, а затем митрополитом Сарским и Подонским. Оба они в царствование Феодора Иоанновича были переведены в Москву и назначены настоятелями известных столичных монастырей: отец Иаков в 1588 году возглавил Крестовоздвиженский монастырь «на Острове» (в стенах которого, кстати, блаженный Василий предсказал пожар в Москве 21 июня 1547 года), а отец Пафнутий в 1595 году — Чудову обитель в Московском Кремле. Не объясняется ли такое возвышение сразу двух иноков из провинции содействием преподобного Ферапонта, покинувшего столицу, но сохранившего дружеские связи с влиятельными лицами?

Другое обстоятельство — то уважение, с которым относились к преподобному Ферапонту и насельники Крестовоздвиженской обители в Костромском кремле, и все жители Костромы. Добавим, что при этом преподобный оставался простым монахом, ничто в его Житии не указывает на принятие им священного сана. Житие описывает почитание святого костромичами исключительно с духовной стороны: «Сей Ферапонт жителствовал в обители Воздвиженской и всех превосходил в послушании настоятелю и в заповеданных ему службах, изнуряя тело постом, и был любим всей братией, для которой служил образцом. Все жители города Костромы от мала до велика, начиная с воеводы и дьяков его, питали к нему глубокое уважение и приходили за благословением; он же с любовью говорил им благословенные речи и о них молился, а иных строго обличал за слабое житие и за пристрастие к суете мира сего. По всему городу и в самой обители был он прославляем»³⁰. Конечно, мы знаем случаи, когда святые подвижники создавали монастыри, пользовались

²⁹ Шапошник В.В. К вопросу о церковном соборе 1580 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, языковедение, литературоведение. 2003. Вып. 3 (№ 18). С. 20.

³⁰ Муравьев А.Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц декабрь. СПб., 1856. С. 350.

Вид на Костромской кремль с правого берега Волги. Фото десятих годов XX века.

в народе глубоким почитанием и при этом по смирению не принимали священный сан; из костромских святых для примера можно назвать преподобного Тихона Луховского, преставившегося ко Господу в 1503 году. Но при всем уважении к нашим предкам не будем их идеализировать: жители Костромы — большого по тем временам города на торговых путях — не были поголовно святыми, и призывы к благочестивой жизни не всегда встречали у них адекватный отклик. Вспомним хотя бы события 1652 года, когда костромичи устроили настоящий бунт против протопопа Успенского собора Костромского кремля Даниила и игумена Богоявленского монастыря Герасима, руководивших церковными делами и решительно насаждавших в народе благочестие³¹. Можно предположить поэтому, что уважение костромичей к преподобному Ферапонту объяснялось не только его высокой духовной жизнью, но и известностью подвижника как человека знатного, однако добровольно отказавшегося от всех привилегий и ставшего простым иноком в основанном им монастыре.

Проведя в Крестовоздвиженской обители тринадцать с половиной лет, преподобный Ферапонт, видимо, стал тяготиться окружавшей его людской славой и предпринял решительный шаг: он удалился в скромную Благовещенскую обитель на реке Монзе, незадолго до того основанную преподобным Адрианом.

³¹ Подробнее см.: *Введенский С.Н.* Костромской протопоп Даниил. Очерк из истории раскола в первое время его существования. (Реферат, прочитанный на IV Областном археологическом съезде в Костроме) // Труды IV Областного историко-археологического съезда в городе Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. 296–307.

ИЗНЬ преподобного Ферапонта на протяжении двух с половиной лет в Благовещенском монастыре, его праведная кончина, прижизненные и посмертные чудотворения достаточно подробно описаны в Житии (текст которого, напомним, следует за этим очерком). Также в Житии повествуется о завершении земного пути преподобного Адриана, преставившегося ко Господу 5 мая (по старому стилю) 1619 года, и еще об одном подвижнике Благовещенского монастыря — преподобном Феодосии слепце. Оба этих угодника Божия были погребены в Воскресенской церкви Благовещенской обители, там же, где упокоился преподобный Ферапонт. В сороковых годах XVII века упоминавшийся выше насельник монастыря — неизвестный нам по имени иеромонах, занимавший при игумене Григории должность строителя обители, а по кончине отца Григория сам ставший игуменом Благовещенского монастыря (как полагал В.О. Ключевский³²) — составил Житие и службу преподобному Ферапонту. Отметим, что преподобный, подвизавшийся в монзенской обители всего два с половиной года, уже вскоре после своей кончины почитался во святых, и Житие описывает совершение молебнов этому угоднику Божию. Сейчас преподобный Ферапонт — общецерковно чтимый святой, а преподобные Адриан и Феодосий — местночтимые святые Костромской земли, причем их статус отмечен не только народной памятью, но и соответствующими историческими исследованиями³³.

В XVII столетии Благовещенская обитель на Монзе не имела каменных построек, была исключительно деревянной и нередко страдала от пожаров. Современный историк так описывает вид монастыря в те годы:

«В XVII веке общий ансамбль монастыря, сложившийся при его основании, видимо, сохранялся неизменным: основу его составляли холодный Воскресенский храм, имевший Никольский придел — скорее всего, он был шатровым, видным издали, — и небольшой теплый Благовещенский храм (...). Возле храмов стояла колокольня “о двух столбах”, на которой в конце XVII века было три колокола, здесь же находилось монастырское кладбище, стояли жилые кельи и различные другие постройки. Монастырь был обнесен оградой со Святыми воротами, в одном из документов начала XVIII века упоминается сгоревший надвратный храм во имя архангела Михаила, находившийся над Святыми воротами — скорее всего, этот храм существовал и весь XVII век. За оградой стояли монастырская конюшня и другие хозяйственные постройки. В окрест-

³² Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 330.

³³ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1903. С. 314, 370; Упраздненные монастыри Костромской епархии / с предисловием А.А. Титова. М., [1909.] С. 29.

ностях обители находились две часовни, которыми, вероятно, отметили места, связанные с преподобным Ферапонтом»³⁴.

К концу XVII века Воскресенская церковь, в Никольском приделе которой покоились святые мощи преподобного Ферапонта, надо полагать, сгорела, поэтому над гробом монзенского старца была построена часовня. Сохранилось ее описание, сделанное в 1701 году:

«Часовня чудотворца Ферапонта деревянная рублена в замок бревенная, на ней крест деревянный, в той часовни над гробом чудотворца гробница деревянная, на гробнице плащаница шита золотом и серебром, на ней вышит образ чудотворца Ферапонта, по краям слова шиты золотом же, гробница одета камкою лазоревою, над гробом лампада серебряная резная весу $\frac{1}{4}$ 2 фунта³⁵, на гробе крест благословящий деревянной обложен окладом серебрянным басемным, образ преподобного отца Ферапонта стоящей писан по зеленой тафте разными красками, тафта подложена полотном тонким, вокруг чудотворцева образа по полотну писан тропарь и кондак, пред образом Воскресения Христова паникадило медное о 2 ярусах, на том же чудот[ворца] гробе покров да тафты рудожелтой 3 аршина, круг гробницы решетка деревянная писана разными красками»³⁶.

В 1724 году Благовещенский Ферапонтов Монзенский монастырь вместе с другой обителью, Преображенским Александровым монастырем на реке Воче, в силу Духовного регламента — основного законодательного акта, определявшего правовой статус Церкви в России и введенного в действие в 1721 году — был приписан к Свято-Предтеченскому Иаково-Железоборовскому мужскому монастырю (в частности, Духовный регламент предписывал сводить братию малочисленных монастырей в одну обитель, а в монастырях на Монзе и на Воче насельников было действительно немного). Впрочем, можно полагать, что зависимость приписанных монастырей от Железоборовской обители была чисто номинальной³⁷. По описи 1725 года Благовещенская обитель выглядела так: «Деревянные церкви — Благовещенская, Воскресенская, на Святых вратах, Космодамианская и Николаевская и прочее строение — все деревянное. В церкви Воскресения Христова, против левого клироса у северных дверей, рака преподобного Ферапонта; на ней в плащанице образ его, шитый золотом и серебром. Братьи до 30 человек; крестьян 205 душ»³⁸.

³⁴ Зонтиков Н.А. Из истории Благовещенского Ферапонтова монастыря на реке Монзе // К 400-летию преставления преподобного Ферапонта Монзенского. Кострома, 1997. С. 28–29.

³⁵ Так в тексте. Видимо, должно быть – 2 $\frac{1}{4}$ фунта.

³⁶ [Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.] Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 4. Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1908. С. 223–224.

³⁷ Ферапонт (Кашин), игумен. Монастыри северо-запада Костромской земли (Буйский район): опыт церковно-археологического исследования. Изд. 2-е. Кострома, 2020. С. 90–91.

³⁸ Воскресенский А.А. Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря – преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 20. Отдел неоф. С. 346.

*Благовещенская
церковь
Ферапонтова
погоста.
Фото
С.А. Орлова,
начало XX века.*

В 1764 году, когда в ходе монастырской реформы многие небольшие российские обители закрылись и стали приходскими храмами, эта участь постигла и Благовещенский монастырь. К последней четверти XVIII столетия деревянные церкви Благовещенского прихода — прежнего монастыря — видимо, сильно обветшали. Поэтому прихожане решили воздвигнуть новую церковь, уже каменную, но не на месте старых храмов, а несколько выше по течению реки Монзы. Строительство началось в 1789 году и продолжалось девять лет. В новой каменной церкви главный престол (в «холодной», неотапливаемой части храма) был освящен в честь Воскресения Христова, правый престол в «теплой», отапливаемой части — в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, левый престол — во имя святителя и чудотворца Николая. Сюда же перенесли святые мощи монзенских чудотворцев и положили их под спудом: мощи преподобного Ферапонта — слева от прохода из трапезной части храма в четверик, под алтарем Никольского придела, а мощи преподобных Адриана и Феодосия — справа от этого прохода, под алтарем Благовещенского придела. Так на реке Монзе появился Ферапонтов погост: каменная церковь, рядом с которой располагались дома священно-церковнослужителей и приходское кладбище. Впоследствии (видимо, в начале XIX века) близ церкви была построена четырехъярусная колокольня, увенчанная высоким шпилем. На месте же прежней обители поставили памятную деревянную часовню, которая до нашего времени не сохранилась. «В середине — третьей четверти XIX века территория храма была обнесена каменной оградой, в линии которой с запада от колокольни по сторонам ворот выстроили сторожку (с севера) и просфорню (с юга), а рядом с последней — земскую школу (учреждена в 1856 году). Вероятно, к тому же времени относятся портики храма, а позднее, во второй половине XIX

века, была перестроена трапезная церкви: ее объем продлили на запад до колокольни, а фасады первоначального объема в значительной степени перелицевали новой кирпичной кладкой»³⁹.

К началу XX века в Благовещенском приходе насчитывалось 17 селений, где проживали около 2,5 тысяч прихожан. Как отмечалось в сборнике статистических сведений о приходах Костромской епархии, пять раз в году на Ферапонтовом погосте проходили местные ярмарки: «При церкви есть лавки каменные и деревянные, в коих торговля производится 15 марта, 27 мая, 24 июня, 25 сентября и 12 декабря»⁴⁰ (заметим, что 27 мая и 12 декабря по старому стилю — это дни празднований в честь преподобного Ферапонта Монзенского⁴¹). В приходе имелось семь часовен⁴². А.А. Воскресенский в очерке 1915 года отмечал: «Давно уже угасла здесь иноческая жизнь; но память о преподобных подвижниках живет в народе, который во множестве стекается в бывшую обитель особенно в дни памяти их (5 и 27 мая и 12 декабря) для испрошения их молитв и благодатной помощи»⁴³. В Благовещенской церкви (по главному престолу она именовалась также и Воскресенской) хранился список Жития преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских; этот текст был подготовлен к публикации служившим здесь священником (впоследствии протоиереем) Геннадием Котельским и в 1874 году издан под названием «Сказание о жизни и чудесах преподобного и богоносного отца нашего Ферапонта Монзенского чудотворца». Отметим, что до наших дней на церковном кладбище сохранилась могильная плита на месте упокоения протоиерея Геннадия Котельского и его супруги; из надписи на плите следует, что отец Геннадий почил в 1910 году на 69-м году жизни, прослужив в священном сане 47 лет⁴⁴.

Великие потрясения XX столетия не миновали и Ферапонтов погост. В 1929 году в деревне Курилово появилась одна из первых в Буйском районе коммун, которую вскоре преобразовали в колхоз под названием «Красная стрелка» («стрелкой» в этих местах именовали мыс у впадения Монзы в реку Кострому), но церковь в Ферапонтово продолжала действовать. Однако в 1937 году служивший в Благовещенской церкви священник Михаил Никольский был арестован, после чего храм закрыли и подвергли разорению: с колокольни сбросили колокола, уничтожи-

³⁹ Памятники архитектуры Костромской области : Каталог. Выпуск X. Буйский район. Сусанинский район. Кострома, 2008. С. 94–95.

⁴⁰ Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии : Справочная книга. Кострома, 1911. С. 214.

⁴¹ 27 мая (по старому стилю) – день тезоименитства преподобного Ферапонта в день памяти его небесного покровителя в монашеском постриге священномученика Ферапонта, епископа Сардийского; 12 декабря (по старому стилю) – день преставления преподобного Ферапонта ко Господу.

⁴² Государственный архив Костромской области. Ф. 130. Оп. 11. Д. 2203. Л. 1 об.

⁴³ *Воскресенский А.А.* Благодатные подвижники бывшего Благовещенского Монзенского монастыря – преподобные Ферапонт, Адриан и Феодосий // Костромские епархиальные ведомости. 1915. № 20. Отдел неоп. С. 346–347.

⁴⁴ *Ферапонт (Кашин), игумен.* Монастыри северо-запада Костромской земли (Буйский район): опыт церковно-археологического исследования. Изд. 2-е. Кострома, 2020. С. 123.

Благовещенская церковь села Феропонт. Фото 2022 года.

ли раку над святыми мощами преподобного Феропонта. Тогда же была уничтожена и памятная часовня на месте древнего монастыря, и теперь только сохранившаяся здесь старая сосна указывает, где совершали свои иноческие подвиги монзенские угодники Божии. Закрытая церковь первоначально никак не использовалась, но во время Великой Отечественной войны в ней стали хранить зерно, а затем здесь разместили склад сельпо — и этот склад находился в церковных стенах более сорока лет.

Девятого июня 1990 года, в день памяти преподобного Феропонта Монзенского, впервые за более чем полвека в Благовещенской церкви села Феропонт состоялось богослужение, которое совершил благочинный Буйского округа протоиерей Аркадий Климов. С того времени службы здесь совершались ежегодно летом на Феропонтов день, а 9 июня 1997 года Божественную литургию в Благовещенской церкви возглавил архиепископ Костромской и Галичский (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский) Александр. В 1998–2004 годах возрождением храма и устройством приходской жизни занимался священник Евгений Латышев, а в 2005 году Благовещенская церковь вновь, как в XVIII веке, была приписана в качестве подворья к также возрожденному Свято-Предтеченскому Иаково-Железоборовскому мужскому монастырю. С того времени и поныне настоятелем монастырского подворья является иеромонах

Михаил (Абрамов). Главными местными празднованиями на подворье стали дни памяти монзенских подвижников — преподобного Ферапонта (9 июня и 25 декабря по новому стилю) и преподобного Адриана (18 мая по новому стилю), память преподобного Феодосия совершается 5 февраля (по новому стилю) вместе с Собором Костромских святых. По сложившейся традиции Божественная литургия 9 июня в Благовещенской церкви совершается управляющим Костромской епархией в присутствии многих паломников.

Главной святыней монастырского подворья являются мощи преподобных Ферапонта, Адриана и Феодосия. При ремонте Благовещенской церкви в начале девяностых годов XX века захоронения угодников Божиих были обнаружены; деревянные выдолбленные гробы с мощами подвижников находятся в сделанных в земле прямоугольных выемках глубиной около 1,5 м. Сейчас над святыми мощами установлены современные латунные раки.

В завершение очерка скажем несколько слов об иконографии преподобного Ферапонта Монзенского. В «Иконописном подлиннике» под 12 декабря указано: «Преподобнаго отца нашего и великаго в чудесех Ферапонта Монзенскаго, иже на Костроме реце, новаго чудотворца; подобием сед мало, брада аки Василия Кесарийскаго, подоле немного и шире, на плечах схима, ризы монашеския, багрянныя, исподняя празелень темная»⁴⁵. Сейчас нам известны два дореволюционных изображения преподобного Ферапонта: образ святого из деисусного чина Покровской церкви села Пемы Галичского района Костромской области (первая четверть XVII века, размер 134×48,5 см; в 1964 году икона передана в собрание Костромского музея-заповедника, реставрирована в 1992 году, в 2006 году передана в пользование Церковному историко-археологическому музею Костромской епархии) и изображение преподобного Ферапонта на иконе избранных костромских святых из Никольской церкви села Верховье Солигаличского района (кроме него на иконе изображены преподобные Макарий Унженский, Авраамий Галичский, Тихон Луховский, Геннадий Костромской, Пахомий Нерехтский, Иаков Железоборовский, Варнава Ветлужский и Паисий Галичский; икона написана в 1886 году, размер 123×133 см, в настоящее время находится в иконостасе Никольской церкви города Нерехты). Написано также несколько современных икон преподобного Ферапонта, в том числе и его изображение вместе с преподобными Адрианом и Феодосием.

Преподобне отче наш Ферапонче, моли Бога о нас!

⁴⁵ Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 41.